

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

№ 3 (38) март 2006

Издается по благословению благочинного церкви Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

ДОРОГИЕ ПРИХОЖАНЕ И ЧИТАТЕЛИ!
ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОГО ПОСТА!
ПОМОГИ, ГОСПОДИ, ВСЕМ НАМ ДОСТОЙНО ВСТРЕТИТЬ ТВОЙ ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ!

В номере:

ДОРОГА К ХРАМУ	стр. 2
И воле Божией можно научить...	
ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА	стр. 5
О духовничестве	
МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ	стр. 8
Духовный отец – кто это?	
ЦЕРКОВЬ И МИР	стр. 14
Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви	
Христианская этика и светское право	
ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ	стр. 18
Духовный отец	
ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ	стр. 20
Диалог как инструмент пастырского служения	

ДОРОГА К ХРАМУ

И ВОЛЕ БОЖИЕЙ МОЖНО НАУЧИТЬ...

Протоиерей Валериан Кречетов – настоятель Покровского храма с. Акулово Одинцовского района Московской области. Его дом похож скорее на приемную земского врача

былых времен: с утра и до позднего вечера он наполнен людьми, страждущими телесно и духовно, приезжающими из Москвы и ее окрестностей.

— Отец Валериан, существует ли проблема неофитства? В чем оно проявляется? Обязательны ли трудности у людей, приходящих в Церковь?

– Вообще неофитство – явление древнее: неофиты* были во все времена, и неофитство всегда, в любой области, связано с первым, поверхностным восприятием. У нас немало неофитов сейчас в семейной жизни, потому что раньше к семейной жизни людей серьезно готовили: каков их долг, обязанности. А когда люди имеют поверхностное представление об этом, у них сначала все в розовом тумане. Потом они спускаются на землю с этих заоблачных высот, и начинается уже другая жизнь. И ошибки делают часто, потому что человек воспринимает любую обстановку, любые обстоятельства по своему устроению – в зависимости от воспитания, характера.

Но тут есть внутренний вопрос: людям, принимающим Крещение или обращенным через Таинства, вначале дается благодать, особая помощь, и они, будучи сначала беспомощными, получают силу, но эта сила еще не их. А они воспринимают это состояние так, будто они уже стали другими. Вот, некоторые говорят: «Я раньше так молился! А потом мне стало как-то трудно...» Есть чье-то высказывание, замечательное по своей простоте: вначале с нами молится ангел-хранитель, и в его присутствии мы, не осознавая, чувствуем легкость в молитве. А потом – нужно когда-то самому начинать – он ослабляет свою помощь и оставляет человека самого трудиться, и тут человек начинает себя чувствовать, как он есть. Поэтому многим неофитам кажется вначале: все просто на самом деле. Это можно сравнить с тем, как человек навесит больного: доброе дело, тот благодарен ему. Но одно дело – навесить, другое дело – с этим человеком жить: это дистанция огромного размера. Так же и в духовной жизни. С одной стороны, дается благодатная помощь, а с другой – человек еще не прошел испытания вражеского нападения. Есть такое высказывание интересное: один брат спрашивает другого: «Когда ты пришел в монастырь, как ты себя чувствовал?» – «Я смотрел на всех, как на ангелов!» – «А теперь? (прошло уже два года)» – «Теперь я смотрю на всех, как на демонов». Вот с этим часто можно сравнить неофитство.

Протоиерей Валериан Кречетов – настоятель храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы в подмосковном селе Акулово. Отец Валериан – старший духовник Московской епархии. Ежегодно он исповедует более семисот столичных и подмосковных священников. За более чем тридцать лет его пастырского служения Церковь обрела сотни новых христиан.

– Любому человеку должен сначала быть неофитом или нет? Т. е. обязательно – платок, юбку до пят, читать только святых Отцов и ходить всех учить. Неофитство – это хорошо или плохо?

– Вообще неофит – это человек, начавший новую жизнь. Нет, я считаю, что это очень хорошо: и когда длинную юбку носят – это целомудренно, и скромный платок (необязательно только на глаза надвинутый совсем)... Есть такие вещи, которые путают иногда: то, что нельзя, с тем, что не положено. Это разные ступени. Потому что не положено, например, земной поклон класть, но если человек его сделал, он еще не согрешил, главное, чтобы не получилось, что человек пришел к вере и продолжает ходить в юбке выше колен, краситься-мазаться, хотя в душе, говорит, я верую. Считает, что поститься не нужно. Поэтому, одно дело – крайности (есть хлеб и воду), другое – соблюдать уставы. Они являются воспитательным моментом. Так же,

* Неофит (греч. νεο-φυτος – недавно насажденный) – новообращенный в Христианство (прим. ред.)

как и все остальное: и прически, и наряды, и украшения, – все должно быть в рамках. Конечно, если скажут: «я не могу сразу всего этого оставить», – я понимаю, не в этом главное... Вот тут начинается: «не ядый ядущего да не осуждает». Это история, которая происходит не только среди неофитов. Одни: только вот так и так; другие: а, это не важно! Нужно, чтобы ни те, ни другие не считали друг друга ненормальными. И в детях, и во взрослых нужно воспитывать именно то, о чем апостол Павел сказал: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». Ведь суть-то вся – в борьбе с грехом, в очищении от страстей. Очищении сердца.

– *Наверное, проблема неофитства – это, прежде всего, проблема людей нецерковных: когда они видят, что близкий им человек пришел к вере, они ожидают, что он сразу станет добрее и мягче, а он становится, с их точки зрения, более ригористичным, более...*

– ...более жестким. Да, это не так просто. Когда чему-то учишься, то какого-то уровня достигаешь постепенно-постепенно. В древности даже жизненный опыт был таков: учить имел право человек после 30 лет. Поэтому Иоанн Креститель и Спаситель в 30 лет вышли на проповедь. Беда вся в том, что когда человек с чем-то познакомится, ему кажется, что это так легко, что он начинает сразу выступать в роли учителя, еще не побыв как следует учеником. Бывают неофиты, которые уже попали в духовенство и даже обязаны учить как священники – вот это еще страшнее.

– *Один из вопросов, особенно важных для пришедших к вере, – поиск духовного отца. Как его найти?*

– По-настоящему – нужно молиться.

– *А как приходит понимание, вот, ты молишься и ждешь: когда же, наконец, что-то произойдет?..*

– Да нет. Не нужно ждать быстрого результата. Как сказал один ныне покойный архимандрит: «Когда небо молчит, не надо ничего предпринимать». Господь какими-то неисповедимыми путями все выправляет, но вообще – это современная проблема, потому что из неофитов вырастают еще и неофиты-священники, и те, и другие – неофиты: одних в одну сторону заносит, других – в другую. Одни начинают все распускать, другие, наоборот, – все зажимать. Понимаете, сочетание духовной стороны с навыком вписываться в православном духе в окружающий мир приходит с годами, с Божией помощью, с опытом. И оно, грубо говоря, как игра на фортепьяно: надо и в ноты смотреть, и нажимать на клавиши. А когда человек начинает вписываться в эту жизнь... Есть примеры, когда люди высокодуховной жизни были одновременно и общественными деятелями, занимали высокие посты. У нас похоронен о. Тихон (Пелих), старчик такой, так его духовный сын был схимонах. При этом – полковник, завкафедрой в Военной академии одновременно. А как это в нем со-

четалось – это особое искусство, как Паганини на одной струне мог играть.

– *Как нужно молиться, чтобы «получить» духовного отца? Есть какие-то специальные молитвы?*

– Какие специальные? Просто Богу молиться. Как говорят, «своими словами». Это и есть просто обращение к Богу: «Господи, укажи мне руководителя духовного!» Дальше нужно набраться терпения, Господь укажет. Каким образом? Ведь были же времена очень сложные, времена террора 30-х гг., когда один из ныне канонизированных, священикомученик Серафим (Звездинский), своим духовным чадам такое благословлял: когда не знаете, как поступить, – три дня молитесь и просите воли Божией. И Господь указывал – обстоятельства складывались так Или же они не изменялись, значит, нужно было ждать. А потом бывало указание какое-то. Христианство – это жизнь, а у нас оторванно очень живут. К нашему времени, я думаю, применимы мерки языческих времен, когда люди только принимали христианство.

– *Если человек имеет духовного отца, то он ему подчиняется, а если он его не имеет? Когда у него есть какие-то вопросы, он их решает со священником, у которого исповедуется?*

– Конечно, лучше спрашивать. Во-первых, священник облечен благодатью священства, даже если он неофит, – все-таки, священство есть священство: как мы в любой области имеем учителей, так и в этой области они существуют. Не все учителя талантливы, однако люди все равно в школу ходят.

– *Как правильно к духовному отцу относиться?*

– Знаете, придумывать ничего ненужно. У нас слишком останавливаются на вопросе о духовнике, а нужно, чтобы духовник не загоразивал Бога. Надо все время воспринимать его как слугу Божиего. Есть такое выражение: «слушать, как Бога». Дело все в том, что когда духовник говорит: «Делай так», человек понимает, как ему Господь полагает на сердце. Я просто по своему опыту знаю: я говорил одно, человек понял немного по-другому – и так, как нужно.

– *А насколько часто и по каким вопросам? Может быть, мы что-то сами можем решить?*

– Всякую мелочь спрашивать не надо. Это – в монастыре, при полном послушании. В мирской жизни это часто практически невозможно.

Священикомученик Алексей Мечёв (один из идеалов пастырского руководства) на вопросы, как поступать, спрашивал: «А как ты сам думаешь?» – «Вот так и так». – «Ну, так». Или: «Лучше вот так». Т. е. он учил людей самих не теряться. В жизни нужна некоторая самостоятельность, потому что – а если не сможешь спросить? Полная беспомощность? Нельзя же все время водить за ручку. Вот священикомученик Сергей Мечёв некоторые общие принципы давал. Как поступать? «Сначала нужно долги отдавать, потом дары приносить».

– Многие люди любят привозить землю с могилки святого, хранить цветы с плащаницы. Все это несет какой-то духовный смысл? А если человек этого не чувствует? Ведь если не проявлять какое-то чувство – это неблагоговение, а если себя заставлять – это какое-то лицемерие.

– Эти вещи индивидуальные. Как у некоторых – обстановка скромная, а другие любят чашечки-кружечки всякие. У монахов, по правилам не полагается ничего много, икон тоже. Даже к святыне должно быть такое отношение: не нужно всего этого ворохами. Да и не в количестве дело. Вы знаете рассказ про трех паломников? Три паломника пошли в Святую Землю. И вот, когда они подходили к тому месту, где виден Святой Град Иерусалим, поклонились все, и один взял три камушка с этой уже Святой Земли и сказал: «Мне достаточно, я недостоин ступить по той земле, по которой ходил мой Спаситель, я пойду». И вернулся домой. А двое других пошли. И когда они обошли все святыни и пришли, как полагалось, к патриарху на благословение, тот спросил: «А где же третий?» – «А он ушел». – «Догоните его и скажите, чтобы он вернул хоть два камушка, потому что с тремя он унес всю благодать Святой Земли». Вот так.

– Еще вопрос по поводу утреннего и вечернего правила: иногда, особенно вечером, оно кажется таким длинным...

– Видите ли, даже молитвословы существуют разного объема. Когда мы росли, нам полагалось правило постоянное, неопустительное, а при возможности можно было прибавить. Не нужно набирать правил сверх меры, но, по крайней мере, одно правило нужно соблюдать – никогда не оставлять себя совсем без молитвы. Даже если нет времени, – прочитать «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш». Я вам скажу, это максимум минута – даже чтобы спокойно прочитать. Как раз нельзя быть рабом правила. Но чтобы не было лукавства, не получилось так, что человек постепенно оставил бы молитву. Потом уже становится стыдно, когда ты молитве уделяешь пять минут, а болтаешь по телефону иногда часами. Это будет ложь – говорить: зачем правило, оно такое длинное! Ну, а зачем столько разговоров? А по поводу вечернего правила – священномученик Сергей Мечёв говорил: вечернее правило можно начинать после обеда, а на ночь оставлять последние молитвы: «Да воскреснет Бог» и т. д. Как говорится, кто хочет, ищет пути, а кто не хочет, ищет причины. В свое время, когда кресты не разрешали носить, – вышивали крестики на рубашке, такого же цвета с обратной стороны.

– Людей образованных смущает тот факт, что человек в Священном Писании называется «рабом», «овцой». А как же тогда «человек – это звучит гордо»?

– Видите ли, когда, как Вы сами правильно сказали, человек гордо звучит – это «эго». Если человека поставить по отношению к Богу – может он построить такой мир? «Овца» – это будет еще высокое звание.

– Но «раб» – это как-то низко звучит?

– Да, это так. Но, увы, человек – далеко не самостоятельная личность. Это так кажется ему, что он самобытен. Объективного мнения у людей-то, строго говоря, быть не может. Оно всегда субъективно. И поэтому даже когда человек что-то высказывает, – он же не родился в джунглях и потом все это придумал – он все равно входит в опыт всех людей. А среди этих людей, опять-таки, делает выбор. Один раб Божий рассказывал мне: когда они учились в пединституте, решили поехать в Лавру – «пощипать попики». Выпили, естественно, для храбрости, и вообще как студентам полагается. Приехали и на какого-то «попика» попали (я думаю, не на отца ли Моисея? Был такой профессор, завкафедрой в МЭИ), а он их так сначала проэкзаменовал, а потом прошелся по всем материалистам-философам и все богословскими положениями разбил – камня на камне не оставил. И сказал: «Вот я продемонстрировал вам, что знаком и с тем, и с другим. Я сделал выбор. А вы можете процитировать кого-нибудь из богословов?» А они не только цитат – даже имен не знали. «Знаете, что, – говорит, – вы рабы чужого мнения, у вас собственного пока что нет».

– Что Вы можете посоветовать, чтобы не «застревать» в неопитстве надолго?

– В духовной жизни должна быть постепенность. Лестница добродетелей. Нельзя сразу скакать наверх. Это будет самообман. Почему так называемое состояние прелести (ложное духовное состояние) часто бывает как раз именно оттого, что люди, оторвавшись от нижних ступеней, сразу куда-то взлетали в своем воображении? А оказались они на самом деле совсем не там, где им представлялось. Святые Отцы учили: молодых, которые рьяно лезут на небо, стаскивать за ноги на землю. В свое время я назвал сборник своих проповедей «Марфа и Мария» – потому что, в сущности, в этих двух святых женах как раз соединяется то, о чем мы говорим: и деятельность земного характера, и духовная сторона. Иногда пытаются противопоставить – что лучше: ходить в церковь или делать добрые дела? Лучше ходить в церковь и делать добрые дела – это две вещи неразделяемые, как неразделяемы две заповеди – любви к Богу и к ближнему. Очень хорошо сказал преподобный Иустин Попович: любовь к человеку без любви Божией есть самолюбие; а любовь к Богу без любви к человеку есть самообман. Можно и нужно эти две вещи соединять, но главное все-таки – любовь к Богу.

**Беседовали Елена Дятлова и Любовь Макарова,
гл. редактор газеты «Татьянин день»**

«Татьянин день», № 2 (59), 2005 г.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)*

О ДУХОВНИЧЕСТВЕ

Духовничество – одно из сокровищ спасения, дарованное и благословенное Христом Своей святой Церкви.

«Аз есмь Пастырь добрый: и знаю Моя, и знают Мя Моя. ...И глас Мой услышат: и будет едино стадо, и един Пастырь» (Ин. 10, 14, 16).

И шли, и идут поныне, и спасаются, воплощая Божии веления в жизнь; и созидались Церковь Божия и мир Божий учительством, проповедничеством, духовничеством. И жила Церковь Божия в единстве духа и в союзе мира.

Возросла и процвела Церковь в веках великими вселенскими учителями, Святыми отцами, Святыми старцами, мучениками, народом Божиим. Послушание Церкви и отцам созидало великое дело спасения человечества. Глас истины, услышанный и воспринятый сердцем, породил правду жизни, а ответом и наградой этой правде был дар Божий – благочестие, являвшееся в великой своей силе. И вырос образ Святой Руси Православной пред народами, пред целым светом, привлекая и проповедуя благословение мира и правды.

Что же питало правду жизни? Что вскармливало и возвращало людей духа, силы и мужества? Во-первых, вера Богу – Творцу и Промыслителю, во-вторых, любовь к Богу и осознание Его беспредельного величия и благодати, и рядом с этим являлось смиренное сознание своей крайней немощи и недостаточности.

И великие идеалы чистоты и святости порождали желание жить и трудиться во имя этих идеалов, а смирение вознаграждало тружеников силой от Бога к свершению их.

Вера, любовь и смирение были безошибочными путеводителями людей в бушующем житейском море и вели за собой в жизнь истину, искренность и простоту.

Духовники и народ Божий жили единым духом, едиными понятиями и стремлением ко спасению. А власть вязать и решать, данная Спасителем духовникам, связывала их великой ответственностью за души пасомых, способствуя созиданию, а не разорению.

Грозные же слова Апостола: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие» (2 Тим. 3, 1), – были некой образной аллегорией, еще не

вторгшейся в жизнь во всей своей силе и бедствии. Но вот появились и с невероятной быстротой разрослись во всех сферах жизни и, главное – в душе человека: неверие, ненависть и бесовская гордыня, и они привели за собой свои исчадия: ложь, лукавство и фальшь, которые исказили жизнь. И как следствие этих новых норм явились в жизни смятение, смущение и неразбериха. Коснулись они и Церкви в виде ересей и расколов, вторглись и в отношения духовников и паствы, являя доселе неведомые духовные болезни.

Глядя на все, происходящее в мире, в государстве нашем, в Церкви

* Старейший насельник и духовник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в возрасте 95 лет отошел ко Господу 5 февраля 2006 г., в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских.

и в нас самих, было бы отчего прийти теперь в уныние, если бы не вечно живые, неизменяемые и жизнеутверждающие обетования и истины Божии не указывали нам цель жизни – искание вечного Живого Бога. Неизменна цель, неизменно и служение Богу, Его святой Церкви, неизменно духовничество.

Случайностей в жизни нет и быть не может, Бог-Промыслитель правит миром, и каждое обстоятельство имеет высший духовный смысл и даровано Богом для исполнения этой вечной цели – для познания Бога. Сохранять верность высшей цели, верность и преданность Святому Православию надо и можно, несмотря на внешне враждебные тому обстоятельства.

В школу жизни всякий человек вступает с рождения и идет по жизни, ведомый родителями, учителями, наставниками. Школа же духовной жизни настолько выше, важнее и сложнее, насколько несоизмеримо величественнее конечная цель духовного воспитания – познание Бога, единение с Богом и утверждение в Боге. И в школу духовной жизни приходит каждый в свое время, в зависимости от своего обращения к истине, но есть опасность миновать ее совсем.

Назначение духовничества – возвращать и возделывать то семя жизни, которое даровано душе человека Господом, оберегать его на неведомых стезях духовной жизни, быть путеводителем, примирять человека с Богом благодатными силами Таинств.

Духовничество – отцовство, когда в муках рождения духовник освобождает от пут греха и от неведения в человеке тот образ Божий, который ему дан, и указывает путь к подобию.

Велика и сложна задача духовника, велика и ответственность этого послушания: воспринять великое наследие – образ непоколебимой веры, твердого упования и Евангель-

ской любви и этим сокрушать все препятствия на пути следования чада за Богом. Получая при хиротонии иерейский крест, а с ним и право на духовничество, принимает духовник и завет от Бога на свое служение: образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4, 12).

Нелегка задача и духовного чада, и она предъявляет ему многие требования, из которых самое ос-

становления, ибо она еще очень созвучна и сродна плотскому человеку и находит в глубине его души сочувствие и отклик. Сила духовника в этой брани – в молитве и в любви к возжелавшей спасения душе чада. Покров же чада – в доверии духовнику и в сознании своей греховности и в недоверии себе.

Нынешние чада Церкви совершенно особые, порождение всеобщей апостасии*, они приходят к ду-

Правда в духовной жизни ~
вера в Промысл Божий
и расщепление в советом.

новное – это произволение своего спасения. Путь ко спасению начинается с момента обращения к Богу с чувством и сознанием своей гибели. Это сознание заставляет искать Спасителя и многих приводит теперь в Церковь. Вот тут, на пороге Церкви, у Источника спасения, и лежит первый камень преткновения для пробуждающегося к духовной жизни человека и для духовника, принимающего духовного младенца к детоводительству. Окрыленный новыми ощущениями, человек, входя в Церковь, своим сознанием устремляется прямо в Царство Небесное, к высоте тайн, сокрытых под непроницаемой завесой Божия откровения. И в этот момент духовник и духовное чадо вступают в единоборство с темной силой, которая готова лестью свернуть новообращенного со спасительного пути.

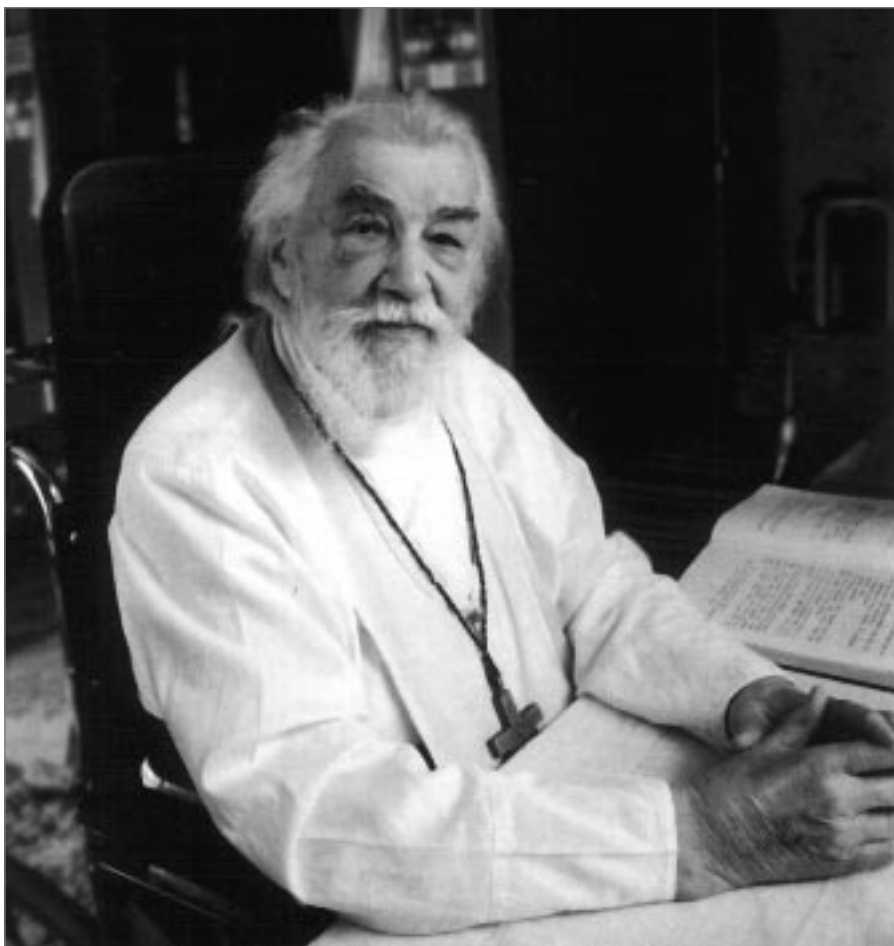
Прелесть вражья будет преследовать человека и потом всю жизнь, предлагая ему вражью сладость, но особенно опасна она в этот период

духовной жизни, отягченные многими годами греховной жизни, извращенными понятиями о добре и зле. А усвоенная ими правда земная восстает на оживающее в душе понятие о Правде Небесной. И две эти правды по сути своей совершенно различны и непримиримы. На земле Небесная Правда пригвождается ко кресту.

Активно противится духовной жизни и лжеименный разум земной, ставший путеводителем современного человека. Слыша слова наставления от духовников, такие простые и, казалось бы, доступные, слыша Слово Божие, они не могут принять того, что усваиваются и понимаются эти жизненные истины лишь тогда, когда они исполняются самой жизнью, иначе Слово будет искажено и поругано.

И опять камень преткновения – до исполнения жизнью слышанного слова дело не доходит. Исполнение требует многих трудов и усилий над собой. Слово Божие, проникшее в сердце и прижившееся

* Апостасия – (греч. *αποστασία* – отступление, отпадение, измена) – вероотступничество (прим. ред.)

там, дарует самоотверженной душе мужество, крепость и силу для перенесения искушений. А слово духовника – духовный меч, сияющий отсечь нечистоту, рождает муку и боль сердца чада и требует смиренного отречения от себя и многого терпения.

И все эти трудности – необходимость трудиться, терпеть, смирять свою самость – становятся для многих, привыкших искать в жизни только радости и удовольствия, препятствием к продолжению духовной жизни.

Спасительный же крест, который каждый человек должен взять и понести сознательно и с любовью, крест, которым только и можем мы оторваться от земных привязанностей и пристрастий, отвергается, как бремя неудобноносимое.

И внешне поклоняясь великому Кресту Христову и Его Страстям, воспевая орудие нашего спасения, человек ловко и изобретательно будет сторониться своего личного спасительного креста.

И тогда как часто начинается страшнейшая подмена духовной жизни – игрой в духовную жизнь.

Эта игра, рождая ложные понятия о духовности, начинает захлестывать мир лжедуховностью. И все труднее Церкви противостоять этому современному бедствию, которое, отвечая внутренним стремлениям людей, уводит их со спасительного крестного пути следования за Богом на поиски своего «я», уже разросшегося в душе и теперь заслоняющего от нее Бога.

Не перечать трудностей, преткновений на пути духовной жизни. Это наука из наук, которой учат нас Святое Евангелие и обстоятельства жизни, посылаемые Господом.

Сколько надо терпения духовному чаду, сколько времени пождания, чтобы понять и примириться со своей духовной немощью и с сознанием, что возвращает добро его души Един Господь, не сам труждающийся, не духовник, но Бог. Вот в чем сокрыта истинно духовная жизнь – в глубине смирения.

Но путь к смирению долг и крайне болезнен, особенно в нынешнее поглощаемое гордыней время. А сколько надо духовнику духовного такта и любви и опять же терпения, чтобы не опередить событий своей самостью, видеть плод жизненный своих трудов в чаде, чтобы не дать и чаду изнеможеть в ожидании и надежде. Да и что ждать, если Царствие Божие не приходит приметным в душе образом.

Дело духовное зреет и спеет, и это дело всей жизни, нет конца и предела ему, ведь и стремление наше и любовь – к бесконечному и всеовершенному и вечному Богу.

Да, великое дело духовничества продолжается и будет до конца дней. Но опыт духовничества древних отцов и даже нового времени нельзя перенести в новейшее. И верим, несомненно, благодати Божией, что как приводит Он ныне овец духовных, пусть больных и израненных, на пажити Свои, так даст и дает уже и пастырей, в которых духовная благодать уврачуеет их болезни, и вразумит, и восполнит оскудевшие духом сосуды душ. В руководстве всегда хотят видеть твердый жезл, на который во всякое время можно опереться. Но настало уже такое время, которое отменяет все надежды на человеческое и указывает миру единую опору, единую надежду на Бога.

Древние отцы великими своими подвигами дошли до этой истины. Они сознательно брали на себя тяжести и горечи подвигов болезней и самоотречения. Нашему времени эта истина дается от Бога без нашего вмешательства, дается очевидно, зримо. Духовникам и чадам Божиим остается только понять, что сила их не в подвигах, не в учености, но в немощи, которую надо принять как свою спасительницу, примириться с ней, полюбить ее и сознательно принести свою немощь к Стопам Божиим, чтобы в ней начала действовать благодать и сила Божия и возобразился в нас Христос.

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ – КТО ЭТО?*

– Кто такой духовник или духовный отец?

– По большей части в церковной практике духовником или духовным отцом является священник, с которым те, кого принято называть его духовными чадами, совершают общий путь ко спасению. Но, поскольку он не просто рядом идущий, а еще и священник, он, во-первых, совершает таинство (в первую очередь речь идет о таинстве покаяния – исповеди). Во-вторых, он как пастырь стремится помочь духовному чаду, чтобы в душе последнего внедрили те духовные и нравственные качества жизни, которые находятся в пространстве Священного Писания и Предания. И если с Писанием дело довольно просто, потому что оно для всех одно и в каждом конкретном случае речь идет только о том, как применить к данному конкретному лицу различные евангельские принципы, чтобы сделать их осуществимыми, то в Предании, по его бесконечности и возможностям многообразных форм проявления, область деятельности духовника становится гораздо более обширной, значимой. Он стремится нежно и ласково показать, в чем некоторые жизненные установки его духовных чад не соответствуют духу Предания и что, напротив, следовало бы в этом духе Предания раскрывать и развивать в себе, в своей душе и в своей жизни. Но это в обычной практике.

Есть и идеальные случаи (есть и ниже обычного, тогда они являются искажением отношений «духовник – духовное чадо»), они встречаются очень редко, но особо ценные. Это тот особый тип отношений, когда духовник посредством Духа Святого знает полноту содержания души своего духовного чада и открывает ему то, что Дух Святой открывает. И в таком слу-

чае духовник показывает своему духовному чаду его личный путь ко спасению, при том, что они объединены духом и содержанием общей молитвы, как общей, так и литургической.

– Существуют какие-то особенности в отношениях между духовным отцом и духовными детьми?

– По-настоящему чаще всего не понимается главное, что отношения «духовный отец – духовное чадо» – понятия и реальность глубокие и существующие. Но для этого совершенно не обязательны ни условия послушничества и послушания, ни требования и претензии, чтобы духовники непременно и как можно быстрее научили всему, что они знают сами.

Духовный отец на самом деле, внутренне, не обязательно с долгими словами и размышлениями, входит в жизнь духовных детей. В жизнь тех, кто с ним, – просто потому, что он их любит и душа за них болит. И одним только фактом, что душа о них болит, они оказываются вместе и вместе идут путем спасительным. А он старается вести их ко Христу.

Духовный отец чуть впереди, потому что так оказался поставлен, и таинственным явлением духовной жизни его как нового лица, первого лица, и своей любовью, имеющей очень обширную направленность. Потому что расширяющееся сердце вмещает в себя всех. Во всяком случае, всех, кто к нему прибегает. Таким образом, в общине и осуществляется то духовное содержание жизни, при котором духовный отец частным образом сказанным словом, проповеданным словом, всем примером своей жизни, простотой в общении, скромностью, беспретенциозностью, нетребовательностью – не духовной нетребовательностью, духовная должна быть, разумеется, требовательность – (нетребовательностью для себя) достигает гораздо большего.

Потому что тогда его духовное чадо видит перед собою образец хо-

Протоиерей Владислав Свешников родился в 1937 году. Окончил ВГИК, киноведческий факультет. В 1976 году был рукоположен в Калининской (ныне Тверской) епархии в городе Осташков, где несколько лет служил у мощей преподобного Нила Столобенского. Сейчас – настоятель храма Трех святителей на Кулишках, преподаватель ПСТБИ. Написал несколько книг, в частности, первый после государственного переворота 1917 года, учебник по нравственному богословию «Очерки христианской этики», «Заметки о национализме подлинном и мнимом».

рошего опыта духовной жизни, который к тому же не отдален страницами книги или какого-нибудь рассказа, а наоборот, предельно приближен непосредственным и личным общением. Вот тогда это и есть настоящий духовный отец, который заботится о своих детях. Заботится не тем, что доставляет им необходимые средства, а самим фактом их общего движения.

– Насколько полным должно быть послушание духовнику? Потому что иногда приходилось читать о буквальном, абсолютном послушании. Например, по воспоминаниям духовных чад тех же оптинских старцев, советы спрашивались обо всем, вплоть до механических действий – какую книжку прочитать или в какую сторону пойти.

– Какую книжку прочитать – как раз не механическое действие. Это может быть очень хороший способ управления и помощи в духовной жизни человеку, которому некоторые книги могут оказаться бесполезными

* Интервью с протоиереем Владиславом Свешниковым, настоятелем московского храма Трех святителей на Кулишках.

(даже вполне нормальные, имеющие хорошее христианское содержание) как несвоевременные. С другой стороны, предложение неопитам читать «Добротолубие», которого еще не поймет современный человек, как правило, показывает странный монашеский опыт духовника.

Кстати говоря, что еще очень важно для духовника, так это понимание того, что мир постоянно ставит новые проблемы. И нужно пытаться увидеть разрешение этих проблем именно как новых, если не по существу, то, по крайней мере, по формам, по новым принципам, по новым содержаниям. Начиная от таких простых вещей, как отношение к Интернету, к телевидению.

– *А отношение к грехам меняется?*

– Отношение к грехам принципиально остается то же. Оно меняться не может, и в этом смысле можно как бы лозунг древних отцов – «лучше смерть, чем грех», – оставить навсегда как лозунг и знамя. Лучше смерть, чем грех.

Другое дело, что, входя в область конкретного рассмотрения греховой жизни того лица, которое подходит к духовнику, нужно увидеть и ему помочь увидеть то, к чему следует пока, по крайней мере, отнестись более-менее снисходительно и спустить это как не то, что бы должное, а как временно допустимое. Не то, что грех надлежит культивировать, а в том плане, что, может быть, и нужно в этом грехе каяться, но не особенно сильно, зная, что энергия не безгранична, и силы души нужно пустить на то, что является более важным.

Это является одним из больших постоянных казусов, потому что увидеть, что важно, для этого нужен ум духовный, и совсем не обязательно он совпадает с практическим умом, со сметкой, если она есть у духовника, либо с его знаниями древних традиций. Но, во всяком случае, тот опыт, когда есть автоматическое требование абсолютного послушания, совершенно не ведет к исполнению главной задачи, которая состоит в воспитании в человеке, который приходит к священ-

нику, подлинной духовной свободы.

Он пришел из одного вида рабства и попадает в другой вид рабства. И он никогда не узнает, что такое духовная свобода. Тем более, что это дело довольно тонкое и требует очень серьезного подхода. Больше того, я бы сказал, беседуя со многими священниками, что многие даже не понимают, что такое эта духовная свобода, и потому воспитать своего ученика в рамках духовной свободы они просто не могут. Все эти послушания важны на самом деле до тех пор, пока они воспитывают в человеке понимание того, как осуществляется духовно-свободная жизнь. И послушание на самом деле не ограничивает свободу – оно дает для нее начало, определенные рамки, как форма сонета, или еще того более – «венка сонетов», где очень строгая определенная форма, но внутри которой могут быть осуществлены высшие проявления творческой поэтической возможности.

– *В западном христианстве, то есть у католиков, у протестантов, нет духовных отцов. Зато их успешно или плодотворно заменяют психологи. На самом деле и у нас все чаще люди обращаются за помощью к психологам, заменяя ими священника. В чем разница между психологом и духовным отцом?*

– Что значит «успешно заменяют»? Это еще большой вопрос.

А идут к психологам, потому что многие люди не очень понимают, что такое духовная жизнь. И свое ощущение духовности они черпают из рамок своей душевности, из рамок своей психологичности. Поэтому, может быть, им действительно скорее нужен психолог, чем духовный отец. Тем более, что именно такие люди очень часто неудовлетворены общением со священником, не видят в этом общении никакой для себя перспективы.

– *Можно сказать, что это в основном женская черта?*

– В основном – да. Хотя, конечно, теперь и многие мужчины вполне «обабились», и эта черта стала довольно общей. Но, конечно, женщинам она более свойственна, что, в частности, можно видеть по исповедям.

У нас в приходе более-менее искоренен тот тип исповеди, который еще культивируется во многих хороших (действительно хороших) храмах, хороших общинах, когда духовные чада, как раз преимущественно женщины, вместо исповеди предлагают духовную новеллу. Часто очень талантливую, психологически своеобразную, но к духовно-нравственному содержанию жизни это имеет очень небольшое отношение. Имеет, потому что строится на материале более или менее имеющем отношение к нравственности. Но и этот материал переживается не с этических, а с психологических позиций.

– *Когда говорят: «духовник благословил сделать» – что это значит?*

– Это значит – велел.

– *Но зачем человек идет за благословением к священнику?*

– По-всякому бывает. В основном, если он идет за благословением к священнику, то он идет за санкцией, санкцией на то решение, которое он уже сам принял. Например, он хочет поехать в Дивеево, и говорит: «Батюшка, благословите поехать в Дивеево». Я с трудом представляю себе такую редкую ситуацию, когда батюшка говорит: «Нет, не благословляю».

– *А если священник благословляет поступать так, что ты не можешь? Или он тебя уже благословил, а ты чувствуешь, что ты не в состоянии принять его решение?*

– Если между духовным отцом и духовным чадом нормальные отношения, то – не можешь и не можешь – дело просто кончается. Если действительно не можешь, если не выдуманная немочь.

В нормальной ситуации оба – и священник и тот, кто послушание не выполнил, – относятся к этому нормально. Ну что же? Ну, увидели, ну, поняли. Все хорошо, жизнь идет, жизнь не кончается. Настаивать, в таком случае, на обязательности выполнения решения, значит иметь священническое своеволие или послушническое своеволие. Это только кажется, что человек находится в области послушания, на самом деле, он находится в области своеволия.

Даже когда речь идет о таких обычных благословениях, которые ради смеха разделены на две категории. Одна женщина говорит: «Батюшка, у меня много во рту скопилось слюны. Благословите сплюнуть». А другая: «Батюшка, у меня во рту скопилось много слюны, куда благословите – направо или налево сплюнуть?» Этот пример свидетельствует не только о том, что обычно подходят за благословением по мелочи, для которой не требуется никакого благословения. Он, конечно, карикатурный, и таких не бывает на самом деле. Но по типу – бывает сколько угодно вопросов по мелочам, на которые никакого благословения специального не требуется. Либо от священника требуется санкция, требуется выбор в альтернативной или мнимой альтернативной ситуации. Но, как правило, речь в таких случаях идет о человеческой безответственности.

Другое дело, что для серьезных решений, особенно духовного порядка, безусловно, требуется внутренний совет, который даже и не столько совет, сколько рассуждение о содержании проводимого дела. Чтобы было ясно, что оно духовно и неопасно, полезно и плодотворно. И, соответственно, наоборот.

– Если духовник посоветовал одно, родственники говорят другое, а сердце подсказывает третье, что в этой ситуации стоит сделать?

– Плюнуть, и сделать по-четвертому. Ну, а на деле, – когда как. Иногда оказываются правы родственники, хотя бы потому, что священник может не знать полноту ситуации. Иногда оказывается прав священник, потому что родственники не понимают полноту духовного отношения. А иногда оказывается право сердце. Хотя своему сердцу в целом доверять не особенно возможно, потому что в своей ветхости, во всех своих возможностях понимания действительности, в том числе и интуитивного понимания, ошибки вероятны и возможны ровно так же, как и верные решения. Так что и то, и другое, и третье, а там, может быть, и четвертое, и пятое.

Самое лучшее – если речь идет о понимании Промысла Божия – когда человек искренне желает исполнить волю Божию, и в этом отношении он рассматривает все свои дела. А так как они могут быть рассмотрены как исполнение (или неисполнение) воли Божией, то лучшим ориентиром верности оказываются обстоятельства. Обстоятельства, посылаемые Промыслом, наиболее четко подсказывают картины и направления жизни. Нужно тебе или не нужно уходить с работы, потому что тебя зовут на другую работу? Предоставь

все воле Божией, предоставь все Промыслу, и через какое-то время так сложатся обстоятельства, что окажется, что иным образом нельзя было поступить, чем тем, который подсказывает Промысел.

– Если случится конфликт с духовным отцом, стоит к кому-то обращаться за советом? И можно ли менять духовного отца?

– Такие ситуации требуют каждый раз индивидуального разбора. Чаще всего не стоит, особенно, если вопрос мелкий. Потому что у нас в жизни крупных вопросов вообще не так уж много. Тем более, что ошибка, даже если она действительная ошибка, а не мнимая, если она не приводит к какому-то очевидным, быстро действующим отрицательным исходам, ошибка есть вещь полезная и преодолимая.

Полезная, потому что дает возможность увидеть еще раз себя и все, что тебя окружает, на более верных жизненных основаниях. Не стоит забывать, что каждое становление верных отношений не проходит без ошибок.

Но все имеет значение только в тех случаях, когда возникают неправильности. В некоторых случаях без совета просто не обойтись. Особенно, когда кажется, что совет, или предложение, или приказ священника имеют явно нравственно или недопустимый, или сомнительный характер. И в таком случае посоветоваться было бы, конечно, не худо, поскольку тупое послушание в таком случае ничего хорошего не даст.

Что же касается смены духовников, – да, она возможна. Во-первых, когда священник, духовник грешит ересью. И тогда, естественно, совершать подобное ему – грех, означающий отлучать себя от общего церковного, отлучать себя от Духа Святого. Да, можно, когда священник тяжко согрешает каким-то грехом, связанным с тобой лично. Я не говорю, когда священник блудит, поскольку это дело нечастое, но любым другим явным образом, скажем, себялюбием с твоей помощью или еще чем-то. И ты видишь, что не спасаешься. Наконец, печально, но сменить духовного отца можно в тех случаях (лишь бы это не стало нормой), когда оказалось, что встреча была почти случайной, когда налицо ваше глубокое несоответствие. И кто прав, кто виноват, – даже лучше не разбираться.

– Старец отличается от духовного отца?

– Я не знаю, что такое старец. Я знаю, что такое младостарец.

– Хорошо, что такое младостарец?

– Не хочу говорить только потому, что это прекрасно описано митрополитом Сурожским Антонием в одном из его великолепных докладов, который прямо говорит о младостарчестве. Я просто к каждому слову присоединяюсь.

«...Речь не идет о том, чтобы различать между молодыми или старыми безумцами. Речь идет здесь о том,

чтобы, по возможности, оценить духовную зрелость человека, его способность быть руководителем для человека, – говорит владыка Антоний. – Старец – это не просто человек, который долго занимался пастырской работой и приобрел какой-то навык или опытность; старец в настоящем смысле – это нечто иное, это благодатное состояние. Старцев не “выделяют”, старцы силой Святого Духа рождаются; и если говорить о том, что характеризует старца, то я скажу коротко и о том, каково место старчества по отношению к обычному священству.

Мне кажется, что есть в духовничестве три степени. Есть приходской священник, роль которого – совершать Таинства Церкви. Он может не быть хорошим проповедником, он может не давать никаких советов на исповеди, он может ничем не проявлять себя в пастырском отношении. Достаточно того, что он совершает Божественную литургию, если только он помнит, что чудо Божественной литургии или других Таинств совершается Господом. Но это не значит, что ему дано право или возможность руководить другими людьми. Рукоположение не дает человеку ни ума, ни учености, ни опытности, ни духовного возраста. Оно дает ему страшное право стоять перед престолом Божиим там, где только Христос имеет право стоять. Он, в каком-то смысле, икона, но он не должен вообразать, будто он святыня.

Есть другая степень. Это священник опытнее или старше, который более научен и призван давать наставления другому человеку о том, как идти от земли на небо. И этот священник должен быть предельно осторожен. Он не должен говорить того, чего он опытно не пережил или чего он как-то своим нутром не знает. Мы приходим к духовнику с тем, чтобы встретить проводника до дверей Царства Божия. Но если он сам там не бывал, он нам ничего не может дать. Об этом должен задумываться каждый духовник, каждый священник, к которому приходят

люди на исповедь. Можно ли сказать, что каждый священник имеет в себе способность каждому человеку сказать то, что ему нужно? Нет. Бывает так, что исповедующий священник или просто священник, к которому пришел человек на духовную беседу, слышит его, понимает то, что говорится, но ответа у него нет.

В таком случае священник должен быть честен и сказать своему духовному чаду: “Все, что ты мне сказал, я понимаю, но ответа у меня для тебя нет. Я буду молиться о тебе. И ты молись, попроси Бога о том, чтобы Он мне простил то, что по своей неопытности я не могу тебе и Ему послужить в этой встрече, но я тебе не могу сказать ничего”.

А есть еще третий уровень. Это старчество, уровень тех людей, которые, говоря образно, почти всю дорогу прошли до дверей Царства Небесного, может быть, не вошли в него, а может, допущены были в него, но были посланы обратно, на землю, к нам, чтобы нас вести в это Царство. Вот это старец. Это человек, который весь путь прошел до глубин своей души, дошел до того места, где запечатлен образ Божий в нем, и который может говорить из этих глубин. Но старцем самого себя не сделаешь, и, если можно так выразиться, старцами не рождаются. Это люди, которых коснется благодать Святого Духа и которые отзовутся на нее и будут верными, – верными тому, чему учит нас Христос, и верными тому, что говорит Дух Святой в их душах. Старцы – явление редкое.

Если бы самый неопытный священник так относился к исповеди, то он был бы уже тайносовершителем; а старец только тогда старец, когда он именно так может относиться к человеку – и на исповеди и вне исповеди при всякой встрече. И так мне хотелось бы сказать громко, на всю Русь: Берегитесь, братья мои, священники! Берегитесь, не принимайте на себя роль, которая не соответствует вашему духовному возрасту, будьте просты! Будьте просто священниками – это уже так

много! Человек, который силой благодати Святого Духа может совершить Литургию, может окрестить ребенка, может помазать миром, это не мало, это нечто столь великое!..».

– *Нужен ли духовный отец священнику?*

– Как правило, нужен, особенно молодому. Если священнику уже накоплен хорошим духовным опытом, исповедоваться все равно необходимо. По возможности чаще, чем это принято в современной Православной Церкви, потому что очень многие священники исповедуются только на общих исповедях в епархии.

– *То есть два раза в год?*

– Да, два раза в год. А что же, священники меньше грешат, что ли? Внутренними грехами они не меньше грешат, чем другие люди. Поэтому, конечно, желательно гораздо чаще исповедоваться. Исповедь необходима, потому что вообще необходим непрерывающийся покаянный опыт жизни. И к руководству в духовной жизни священники не привыкли. Они не знают, что это такое, они умеют только руководить, а быть руководимыми, как правило, не умеют и не хотят. Но молодым священникам, конечно, лучше все-таки набираться опыта под руководством более опытного священства.

– *А не страшно священнику становиться духовником? Ведь речь идет об ответственности за души человеческие?*

– Ну, это вопрос, относящийся к области психологии. Так же ведь не получается, что ты решаешь: «Станука я духовником». Идет жизнь, идет процесс, становишься священником и, тем самым, возлагаешь на себя ряд обязанностей. Приходишь на исповедь – приходят к тебе люди, исповедуются. Некоторые исповедуются часто, кроме того, у них возникают вопросы, кроме того, возникает необходимость за них молиться, кроме того, идет уже отчасти общая жизнь. Вот так и получается. А не то, чтобы ставишь себе задачу: пункт один – стать духовником. Хотя и это страшно.

Беседовала Мария Свешникова

Журнал «Фома», № 1 (18), 2004 г.

«ДУХОВНОГО ОТЦА НАДО ИСКАТЬ ПО РАСПОЛОЖЕНИЮ СВОЕЙ ДУШИ»*

– **У**важаемый отец Кирилл! Как найти себе духовного отца?

– Духовного отца надо искать по расположению своей души. Когда вы доверяете своему духовному отцу во всем, и сердце ваше раскрывается перед ним, вы тайны своей души доверяете, можете ему открыть. Вот в таком случае вы избираете такого духовника, что он будет свободно с вами говорить, чтобы вы могли ему спокойно верить свои тайны сокровенные. И тогда вы чувствуете, что получаете от этого духовную пользу, что он руководит вами, помогает вам, дает вам утешение, наставления для совершенствования в духовной жизни.

Если духовник в каком-то отношении не отвечает своим требованиям, вы легко можете его оставить и перейти к другому, который большую доставляет вам душевную пользу. Тут такого закона, который прикреплял бы, нет: избирайте все по расположению своей души. От кого получаете больше душевной пользы, того и держитесь, к тому прибегайте.

– В каких случаях можно переходить от одного духовного отца к другому?

– Если вы чувствуете, что не получаете уже духовной пользы, утешения в руководстве тем или иным духовником, а от другого – получаете душевной пользы больше, то, не смущаясь, можете перейти к другому. Лишь бы получали для души большую пользу, лучшее руководство.

– Известно, что в современных монастырях жизнь протекает совсем иначе, нежели в древних.

Еще в прошлом веке писал святитель Игнатий (Брянчанинов) об упадке монашества и о том, что тихие, казалось бы, пристани становятся пучиной гибели для многих душ. В особенности сегодня это касается, как считает автор этой записки, женских монастырей. Возможно ли сейчас в здоровой духовной обстановке подвизаться в монастыре? Знаете ли вы сейчас женские обители, конкретно, в какие безбоязненно можно вступить человеку, имеющему благословение на монашество?

– К сожалению, я, конечно, этого не знаю. Надо поехать и побывать лично в женских обителях и посмотреть на их внутреннюю духовную жизнь и какое-то уже сделать заключение. К сожалению, я даже из обители преподобного Сергия никуда не выезжаю. Конечно, сейчас этот вопрос актуальный, важный, серьезный.

Беда, конечно, в том, что у нас нет кадров, таких духовных лиц: в мужских монастырях – таких духовников опытных нет. А в женских – нет таких духовных старцев, которые бы окормляли молодых, новоначальных. Конечно, это большой пробел. Но говорить о том, что монастыри совсем не надо возрождать и созидать, поскольку там нет полноценной духовной жизни, – считаю, что это тоже будет не совсем правильно. Тем, которых Господь призывает к монашеской жизни, кого Он именно призывает, – Господь дает силы, дает разум, дает терпение. Хотя и скудна сейчас жизнь в духовно-нравственном плане во вновь возрождающихся обителях, – но все-таки там собрана община во имя Христово. И если человек пришел именно с целью спасения своей души, я думаю, Господь, ими же веши судьбами, но будет подавать человеку и утешение, и подкрепление, и совершенствование в его духовной жизни.

Хотя, конечно, может быть, будут большие неприятности, переживания, неудобства, но тем не менее спасение совершаться будет и совершается.

– Для желающих идти в жизни путем монашеского подвига какой путь избрать в современном мире: служение спасению ближних, не знающих Христа, наших современников, или уединенное делание в тихой пристани?

– Куда кого Господь призывает, к какому образу жизни. Если Господь призывает вас к уединенной жизни – идите! Если призывает Господь на поприще служения ближнему – идите на это служение! Послушайтесь, куда вас Господь призывает. Каждому человеку есть призвание от Бога.

* Беседа с архимандритом Кириллом (Павловым), духовником Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Полный текст беседы – в газете «Радонеж» № 11-12 (92), 1999 г.

– *Есть ли в наше время сейчас старцы?*

– Старцы – не знаю. Старики – есть.

– *Знакомы ли вам случаи счастливого многолетнего брака?*

– Я думаю, сейчас можно взять семьи священников. Они все, по моему, в многолетнем браке. В миру сейчас, конечно, распад семьи, брак разрушается очень быстро, полный развал. Но если взять благочестивые семьи духовных лиц, священников – там семьи образцовые. Есть с чего пример взять.

– *Очень желаю научиться настоящему покаянию. Пожалуйста, расскажите, как строить свою исповедь? Как запоминать, записывать, обобщать потом грехи на исповеди? Если человек постоянно внимательно следит за собой, то потом как ему на исповеди себя вести? Если каждый день записывать грехи, то на исповеди что с ними делать – все читать, обобщать или как? Как правильно исповедываться?*

– Раньше в обителях духовная жизнь была поставлена высоко, там практиковалось открывание помыслов. Послушники имели обычай: в конце дня приходили к старцу и свои помыслы открывали. Это, конечно, давало возможность следить, бодрствовать над своими помыслами и исправлять их. А старец, если были какие-то отклонения, давал направление, и, таким образом, человек шел правильным путем в своей духовной жизни. В настоящее время у нас ввести такой обычай, наверное, не представляется возможности ввиду того что, если взять монастыри, там, прежде всего, некому открывать помыслы, нет духовников. И сестры почти что все бывают очень заняты работой по восстановлению новых обителей. Не хватает времени, и, конечно, ни одна игуменья не даст благословения на введение такого обычая. Поэтому, если кто печется о спасении

своей души, следует записывать свои грехи на бумаге – это дело похвальное, и оно уже имеет примеры и в древних монастырях. Поэтому записывать грехи можно и нужно. А на исповеди уже старайтесь как-то с духовником там договориться, чтобы он давал вам побольше времени, выслушивал вас, чтобы вы могли все эти свои грехи ему открыть и исповедать. Таким путем можно. И, конечно, вот так бодрствовать и трезвиться над своими помыслами – это вменяется каждому, это заповедано Святыми Отцами: каждый из нас должен трезвиться постоянно и проверять свои помыслы. И какие греховные мысли и страсти борют иногда – надо обязательно это на исповеди открывать духовнику.

– *Каковы признаки призвания к монашеству? Можно ли идти в монастырь и принимать монашество, если родители желают только супружества своим детям?*

– В монастырь надо идти по призванию. Так же, как и на пастырское служение. Нужно обязательно призвание Божие. Если кто минует это, то обычно всегда оканчивается неудачей. Какие признаки?

Если кто призывается к семейной жизни, то обычно такой человек только и думает что о семье, о детях, о супруге, о будущей своей семейной жизни. И вот это уже является признаком призвания Божия к семейной жизни. Если же, наоборот, у человека в душе какая-то боязнь вот этой семейной жизни, боязнь иметь детей, какое-то отвращение к семейной жизни, – это уже явный признак призвания Божия к жизни безбрачной. Это каждый должен испытывать.

Если родители так неразумно вмешиваются и нарушают призвание Божие – это тоже заканчивается трагедией. Надо испытывать призвание Божие: к какому пути Господь призывает тебя. <...>

Из сборника «О духовничестве»

У мужа и жены должен быть один духовный отец?

Э то хорошо, но не непременно. Допустим, если он и она из одного прихода и кто-то из них воцерковился позднее, но стал ходить к тому же духовному отцу, у которого другой уже какое-то время окормлялся, то такого рода знание семейных проблем двух супругов может помочь священнику дать трезвый совет и предостеречь их от каких-то неверных шагов. Однако считать это непременно требованием и, скажем, молодому мужу побуждать свою жену оставить ее духовника с тем, чтобы она теперь ходила в тот приход и к тому священнику, у которого он исповедуется, нет никаких оснований. Это в прямом смысле слова духовное насилие, которое не должно иметь места в семейных отношениях.

Тут можно лишь пожелать в тех или иных случаях расхождения, разномыслия, внутрисемейных нестроений прибегать, но исключительно только по взаимному согласию, к совету одного и того же священника: когда-то – духовника жены, когда-то – духовника мужа. Как бы полагаться на волю одного священника, чтобы не получить разные советы по какой-то конкретной жизненной проблеме в силу, быть может, того, что и муж, и жена изложили ее каждый своему духовнику в крайне субъективном видении. И вот они возвращаются домой с этими полученными советами и что им дальше после этого делать? У кого теперь выяснять, какая рекомендация более правильная? Поэтому, я думаю, что разумно мужу и жене в каких-то серьезных случаях обращаться с просьбой рассмотреть ту или иную семейную ситуацию именно к одному священнику.

Протоиерей Максим Козлов

Из книги «Последняя крепость. Беседы о семейной жизни»

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

IV. ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА И СВЕТСКОЕ ПРАВО

IV.1. Бог есть совершенство, а потому совершенен и гармоничен сотворенный Им мир. Следование Божественным законам есть жизнь, так как Сам Бог – жизнь нескончаемая и полная. Через грехопадение прародителей зло и грех вошли в мир. Вместе с тем, и падший человек сохранил свободу избрать с помощью Божией правый путь. При этом соблюдение богоданных заповедей утверждает жизнь, отступление же от них с неизбежностью приводит к ущербу и смерти, поскольку такое отступление есть не что иное, как отступление от Бога, а следовательно, от бытия и жизни, которые могут быть только в Нем: «Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. Я, который заповедую тебе сегодня – любить Господа, Бога твоего, ходить по путям Его, и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его: и будешь ты жить... Если же отвратится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь... погибнете, и не пробудете долго на земле» (Втор. 30. 15-18). В земном порядке вещей грех и воздаяние часто не следуют непосредственно друг за другом, но бывают разделены многими годами и даже поколениями: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Втор. 5. 9-10). Такая разведенность преступления и наказания, с одной стороны, сохраняет за человеком свободу, а с другой – заставляет людей разумных и благочестивых с особым вниманием исследовать Божественные установления, дабы научиться отличать правильное от неправильного, законное от незаконного.

Многочисленные собрания поучений и законоустановлений – древнейшие памятники письменного слова. Безусловно, они восходят к еще более раннему, дописьменному бытию человечества, поскольку «дело закона» написано Богом в сердцах человеческих (Рим. 2. 15). Право существует в человеческом обществе искони. Первые законоустановления даются человеку еще в раю (Быт. 2. 16-17). После грехопадения, которое есть нарушение человеком Божественного Закона, право становится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития.

IV.2. Право призвано быть проявлением единого Божественного Закона мироздания в социальной и поли-

тической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право – особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог.

Однако поведение и действия людей являются объектом правовой регламентации, которая и составляет содержание законодательства. Право также предусматривает принятие мер для принуждения к подчинению закону. Предусматриваемые законодателем санкции для восстановления попорченного правопорядка делают закон надежной скрепой общества до тех пор, пока, как это многократно случалось в истории, не опрокидывается вся система действующего права. Впрочем, без права никакое человеческое сообщество существовать не может, а потому на месте разрушенного правопорядка всегда возникает новая законодательная система.

Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. Основопологающий принцип права – «не делай другому того, чего не желаешь себе». **Если человек совершил против другого несправедливый поступок, то ущерб, нанесенный целостности Божественного миропорядка, может быть восполнен через страдание преступника или через помилование, когда нравственные последствия греховного деяния принимает на себя милующее преступника лицо** (правитель, духовник, община и так далее). Страдание исцеляет пораженную грехом душу. Добровольное же страдание невинных за грехи преступников суть высшая форма искупления, имеющая своим пределом жертву Господа Иисуса, взявшего на Себя грех мира (Ин. 1. 29).

IV.3. Понимание того, где проходит «грань уязвления», отделяющая человека от человека, различалось в разных обществах и в различные эпохи. Чем религиознее человеческое сообщество, тем больше в нем сознание единства, целокупности мира. Люди в религиозно целостном обществе рассматриваются в двух планах: и как уникальные личности, пред Богом стоящие или падающие (Рим. 14. 4), а потому не судимые другими людьми; и как члены единого общественного тела, в котором болезнь одного органа приводит к недомоганию, а то и к смерти всего организма. В последнем случае каждый человек может и должен быть судим общиной,

миром, поскольку действия одного влияют на многих. Стяжание мирного духа одним праведником, по слову преподобного Серафима Саровского, приводит к спасению тысяч людей вокруг, а совершение греха одним беззаконником влечет гибель многих.

Такое отношение к греховным и преступным проявлениям имеет твердое основание в Священном Писании и Предании Церкви. «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» (Притч. 11. 11). Святитель Василий Великий поучал страдавших от жажды и голода жителей Кесарии Каппадокийской: «И за немногих приходят бедствия на целый народ, и за злодеяния одного вкушают плоды его многие. Ахар учинил святотатство, и побит был весь полк; еще Замврий блудодействовал с мадианитянкою, и Израиль понес наказание». О том же пишет святитель Московский Киприан: «Не весте ли, яко грех людский на князи и княжеский грех на люди нападает?»

Поэтому древние судебники регламентируют и такие стороны жизни, которые ныне находятся вне поля правового регулирования. Например, прелюбодеяние подлежало по правовым установлениям Пятикнижия смертной казни (Лев. 20. 10), а в настоящее время оно не рассматривается как правонарушение в большинстве государств. При утрате видения мира в его целокупности поле правового регулирования сокращается лишь до случаев очевидного ущерба, да и рамки последнего уменьшаются вместе с разрушением общественной нравственности и секуляризацией сознания. Например, колдовство, являвшееся тяжким преступлением в древних сообществах, ныне рассматривается правом как мнимое действие и потому не наказывается.

Падшесть природы человека, исказившая его сознание, не позволяет ему принять Божественный Закон во всей полноте. В разные эпохи сознаваемой была лишь часть сего закона. Это хорошо показано в евангельской беседе Спасителя о разводе. Моисей позволил расторгать брак соплеменникам «по их жестокосердию», «от начала» же было иначе, так как в браке человек становится «одною плотью» с женою, а потому брак нерасторжим (Мф. 19. 3-6).

Однако в тех случаях, когда **человеческий закон совершенно отвергает абсолютную Божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием**, в какие бы правовые одежды он ни рядился. Например, в Десятисловии ясно сказано: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20. 12). Любая противоречащая этой заповеди светская норма делает преступником не нарушителя ее, а самого законодателя. Иными словами, человеческий закон никогда не содержит полноту Закона Божественного, но чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их.

IV.4. Исторически религиозное и светское право происходят из одного источника и долгое время являлись

лишь двумя аспектами единого правового поля. Такое представление о праве характерно и для Ветхого Завета.

Господь Иисус Христос, призвав верных Ему в Царство не от мира сего, отделил (Лк. 12. 51-52) Церковь как Свое тело от мира, лежащего во зле. В христианстве внутренний закон Церкви свободен от духовно падшего состояния мира и даже противопоставлен ему (Мф. 5. 21-47). Однако это противопоставление есть не нарушение, а исполнение закона полноты Божественной Правды, которой человечество отверглось в грехопадении. Сопоставляя ветхозаветные нормы с нормой благой вести, Господь в Нагорной проповеди призывает к достижению полного тождества жизни с абсолютным Божественным Законом, то есть к обожению: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5. 48).

IV.5. В Церкви, созданной Господом Иисусом, действует особое право, основу которого составляет Божественное Откровение. Это право каноническое. Если иные религиозные законоустановления даны для отпавшего от Бога человечества и по природе своей могут быть частью гражданского законодательства, то христианское право принципиально надсоциально. Оно непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием.

Христианские государства обычно использовали модифицированное право языческого времени (например, римское право в «Корпусе» Юстиниана), поскольку и в нем содержались нормы, согласные с Божественной Правдой. Однако попытка создать основанное исключительно на Евангелии гражданское, уголовное или государственное право не может быть состоятельной, ибо без воцерковления полноты жизни, то есть без полной победы над грехом, право Церкви не может стать правом мира. А победа эта возможна лишь в эсхатологической перспективе.

Впрочем, предпринятый при святом императоре Юстиниане опыт христианизации правовой системы, унаследованной от языческого Рима, оказался вполне удачным не в последнюю очередь именно потому, что законодатель, создавая «Корпус», вполне сознавал границу, отделяющую порядок мира сего, который и в христианскую эпоху несет на себе печать падшести и греховной поврежденности, от установлений благодатного тела Христова – Церкви – даже в том случае, когда члены сего тела и граждане христианского государства суть одни и те же лица. «Корпус» Юстиниана на века определил правовой строй Византии и оказал значительное влияние на развитие права в России и западноевропейских странах в средневековье и новое время.

IV.6. В современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как

образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе. «Рассмотри окружающее тебя, – пишет преподобный Антоний Египетский, – и знай, что начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душой, и всегда содержи сие в мысли твоей. Почему, когда они приказывают, например, убить или другое что сделать неуместное, несправедное и душевредное, не должно их слушать, хотя бы они и мучили тело. Бог создал душу свободною и самовластною и она вольна поступать как хочет – хорошо или худо».

Христианская социально-государственная этика требовала сохранить для человека некую автономную сферу, где его совесть остается «самовластным» хозяином, ибо от свободного волеизъявления в конечном счете зависят спасение или гибель, путь ко Христу или путь от Христа. Права на веру, на жизнь, на семью являются защитой сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил. Эти внутренние права дополняются и гарантируются другими, внешними – например, правами на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передача.

Бог хранит свободу человека, никогда не насилюя его волю. Напротив, сатана стремится завладеть волей человека, поработить ее. Если право соотносится с Божественной Правдой, явленной Господом Иисусом Христом, то и оно стоит на страже человеческой свободы: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3. 17) и, соответственно, охраняет неотъемлемые права личности. Те же традиции, которым не знаком принцип Христовой свободы, подчас стремятся подчинить совесть человека внешней воле вождя или коллектива.

IV.7. По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи. В системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Однако вне Бога существует лишь человек падший, весьма далекий от чаемого христианами идеала совершенства, явленного во Христе («се, Человек!»). Между тем для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. **Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами.**

В результате секуляризации в новое время доминирующей стала теория естественного права, которая в

своих построениях не учитывает падшести человеческой природы. Однако эта теория не утратила связи с христианской традицией, ибо исходит из убеждения, что понятия добра и зла присущи человеческой природе, а потому право вырастает из самой жизни, основываясь на совести («категорическом нравственном императиве»). Вплоть до XIX столетия данная теория господствовала в европейском обществе. Ее практическими следствиями были, во-первых, принцип исторической непрерывности правового поля (право нельзя отменить, как нельзя отменить совесть, его можно только усовершенствовать и приспособить законным же способом к новым обстоятельствам и случаям) и, во-вторых, принцип прецедентности (суд, сообразуясь с совестью и с правовым обычаем, может вынести правильное, то есть соответствующее Правде Божией, судебное решение).

В современном понимании права доминируют взгляды, апологетические по отношению к позитивному, действующему праву. В соответствии с ними право есть человеческое изобретение, конструкция, которую общество создает для своей пользы, для решения задач, определяемых им самим. Следовательно, любые изменения права, если они приняты обществом, законны. За писанным кодексом нет никакой абсолютной правовой основы. Для данного взгляда законна революция, силой отвергающая законы «старого мира», законно и полное отрицание нравственной нормы, если такое отрицание одобряется обществом. Так, если современное сообщество не считает аборт убийством, он не является таковым и юридически. Апологеты позитивного права полагают, что общество может вводить самые разные нормы, а с другой стороны, считают любой действующий закон легитимным уже в силу самого его существования.

IV.8. Правопорядок отдельной страны есть частный вариант общего мироустроющего закона, присущий определенному народу. Основополагающие принципы отношений человека с человеком, власти с обществом, учреждений друг с другом национальный закон проявляет соответственно конкретной нации, движущейся в истории. Национальное право несовершенно, ибо несовершенно и грешен любой народ. Однако оно создает рамку народной жизни, если переводит и приспособливает абсолютные истины Божии к конкретному историческому и национальному бытию.

Так, правопорядок на Руси в течение тысячелетия постепенно развивался и усложнялся вместе с развитием и усложнением самого общества. К обычному славянскому праву, отчасти сохранявшему к X веку древние общесарийские формы, вследствие христианизации прибавились элементы византийского законодательства, через «Корпус» Юстиниана восходившие к классическому римскому праву, и каноны церковного права, сращенные тогда с правом гражданским.

С XVII столетия русское право активно воспринимает нормы и юридическую логику западноевропейского законодательства, причем это происходит достаточно органично, так как базисная для Европы римская правовая традиция была воспринята Русью от Константинополя вместе с христианством еще в X-XI веках. Древняя «Русская Правда», княжеские уставы и уставные грамоты, судные грамоты и судебники, Стоглав и Соборное уложение 1649 года, петровские артикулы и указы, законодательные акты Екатерины Великой и Александра I, реформы Александра II и Основные государственные законы 1906 года являли собой единую правовую ткань создающегося народного организма. Одни нормы устаревали и отмирали, другие приходили им на смену. Некоторые правовые новации оказывались неудачными, не соответствующими строю народной жизни, и переставали применяться. Течение реки российского национального правопорядка, теряющей своими истоками в далекой истории, было остановлено 1917 годом. 22 ноября этого года Совет народных комиссаров, сообразуясь с духом позитивной теории права, отменил все российское законодательство. После краха в начале 1990-х годов советской государственности в странах СНГ и Балтии правовая система находится в процессе становления. В основу ее в качестве доминирующих полагаются идеи, господствующие в современном секуляризованном правосознании.

IV.9. Церковь Христова, сохраняя собственное автономное право, основанное на святых канонах и не выходящее за границы собственно церковной жизни, может существовать в рамках самых разных правовых систем, к которым она относится с подобающим уважением. Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества. В то же время она всегда подчеркивает незыблемую границу законопослушания для своих верных чад.

Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. **Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради Правды Божией и спасения своей души для Вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения** (см. III.5).

Продолжение – в следующих номерах.
www.russian-orthodox-church.org

– Не могли бы Вы, Владыко, более детально осветить некоторые положения Социальной концепции? В частности, вызвавший немало кривотолков вопрос о том, в каких случаях Церковь может отказать светским властям в гражданском повиновении.

– К сожалению, такая «критика» в большинстве случаев носит спекулятивный характер, когда из контекста сбалансированного документа произвольно вычлняются те или иные положения, намеренно искажается или скрывается истинная позиция Православной Церкви.

Мы должны отдавать себе отчет в существовании **пределов компетентности государственной власти**. В Социальной концепции сказано: «Христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и переходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания». Государство ни в коем случае не должно превращаться в самодовлеющий институт. Мы знаем, что такая тенденция неоднократно проявлялась в истории, знаем и то, к каким опасным последствиям она может приводить.

Мы признаем принцип «взаимного невмешательства» Церкви и государства в дела друг друга <...> Положение Церкви в светском государстве представлено в «Основах социальной концепции» следующим образом: «Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству <...> Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право авторитетного решения этого вопроса остается за государством».

Границы лояльности Церкви по отношению к государственной власти определяются заповедью Божией проповедовать Христову Истину и совершать дело спасения людей в любых условиях, при любых обстоятельствах. «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении... В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должному рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадом с призывом к мирному гражданскому неповиновению».

Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни.

Обозначена также незыблемая граница законопослушания, которую Церковь указывает для своих чад: «Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам <...> Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин <...> должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения». <...>

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл
Из книги «Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь?»

ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ

Духовный отец... Кто это? Православный священник, пастырь Божий, батюшка. У каждого христианина рано или поздно должен появиться духовный отец. Не без участия родного, плотского отца входим мы в земную жизнь. Тем более жизнь во Христе, жизнь в Церкви требует участия и попечения со стороны отца духовного. Мало-помалу подрастает малыш, и всё явственнее в телесных чертах его проявляется сходство, иногда разительное, с земным родителем. Та же внешность, та же осанка, те же интонации голоса. У взрослых и на их примере мы учимся земной жизни: образу поведения, манере обращения с людьми, а главное – воле к жизни, настойчивости в достижении цели, умению выбирать для этого только благие, нравственные средства. Беда, если дети не могут получить никакого хорошего урока от своих родителей! «Господи, – так и хочется помолиться, – вразуми родителей и пошли добрых людей на помощь малым чадам Твоим!..»

Но и в духовной жизни, в духовном становлении личности нам необходимо опираться на живого человека, который служил бы для нас примером веры и образцом благочестия, стремления исполнять заповеди Божии. Для этого и нужен духовный отец, православный батюшка. «А почему, – спросите вы, – обязательно священник? Неужели не достаточно просто доброго и хорошего человека, верующего христианина?» Дай Бог, чтобы вас, дорогие мои читатели, окружали подобные люди, и прежде всего, ваши крестные родители. Дай Господи, чтобы, начиная отцом и матерью и кончая школьными учителями, взрослые явились для вас истинными наставниками в праведной жизни! Но, признаюсь, да и вы сами знаете, мы живём в очень нелёгкие времена. Некоторые подмечают, что детям даже легче прийти к Богу и к Церкви, нежели взрослым, чьи судьбы были изломаны воспитанием, совершенно чуждым основ родной православной веры. Часто родители впервые берут в руки книгу «Закон Божий» после того, как их сын или дочь уже прочитали её. Как бы то ни было, должно молиться – и Господь Бог, знающий нашу нужду, пошлёт нам доброго пастыря Своего. Неважно, какой это будет батюшка, постарше или помоложе, добрый или внешне строгий, из монахов или представитель белого, то есть женатого, духовенства. Самое главное, чтобы он был благоговейным рабом Христа Спасителя и преданным сыном общей нашей Матери – Православной Церкви. Важно, чтобы он сам трудился над спасением своей собственной души – тогда и о вашей попечётся без небрежения и поведёт вас вместе с собой узким, но благодатным пу-

тём покаяния и молитвы, смирения и подлинной любви к ближним в Царство Небесное.

«А как именно молиться о даровании такого священника, который станет для нас столь же родным, что и собственные родители?» – поинтересуетесь вы. Я сам, честно скажу, долго искал духовного отца. Без сомнения, мы можем исповедоваться у любого православно-го пастыря. Но не всякий проявит полноту отеческого попечения о душе-сиротке. Так было и со мной. По сей день я благодарен тем священникам, которые терпеливо выслушивали мои первые неумелые, сбивчивые юношеские исповеди и ободряли меня на ещё незнакомой и трудной дороге духовной жизни.

В духовной жизни, в духовном становлении личности нам необходимо опираться на живого человека, который служил бы для нас примером веры и образцом благочестия, стремления исполнять заповеди Божии. Для этого и нужен духовный отец, православный батюшка.

Но мне не суждено было обрести среди них того наставника, в котором душа сразу бы признала отца во Христе. Ощущая великую потребность в духовном отце, я молился искренно, как мог, Божией Матери: «Владычице, Богородице! Ты видишь как мятётся бедная душа моя! Я верю, что и у меня есть свой батюшка, но только до сих пор мне не суждено было увидеть его. Матерь Божия, Пречистая Мария, укажи мне, недостойному, того пастыря, через которого душа моя будет познавать и по мере сил исполнять волю Сына Твоего. Не отринь, но услышь и помоги мне!» Вот так или примерно так я молился, зная, что рано или поздно это случится. Сердце не обмануло меня. «И что же? – с нетерпением спросите вы. – Эта встреча произошла? Вы его узнали?» Да, друзья мои, Матерь Божия никогда не оставляет нас в беде. Лишь бы мы были искренни пред Богом и пред Нею, сознавая себя грешными, надеялись всеми силами души на Их милость. И умели ждать. В один прекрасный день совершенно неожиданно для себя я увидел в храме священника, чей открытый и добрый взор привлёк меня к нему. «Батюшка, благословите», – произнёс я, по обычаю складывая руки, ладонями кверху так, чтобы они имели форму креста. Священник сложил по-особому пальцы правой руки, как это делают пастыри, и с благоговением перекрестил меня, сказав: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

Поверьте, тогда-то моя душа узнала, что это он, мой духовный отец, узнала и возрадовалась, как радуется сын, после долгой разлуки обретший своего родителя.

«А что же было дальше?» – предвижу всё тот же нетерпеливый вопрос. Как говорится, обо всём не расскажешь; только моя жизнь после этой встречи в корне изменилась. Слава Богу за Его промысление о нас грешных! Важно верить и знать, что рукой священника нас благословляет Христос Спаситель. И благословение это, духовная сила, в нём почивающая, бывают действительны в нашей жизни. «Сам не плошай, а на Бога-то надейся», – несколько переиначим мы известную поговорку. По благословию пастыря Господь удвоит и утроит наши силы, какое бы благое дело мы ни предпринимали. Сдаём ли экзамены (а это вещь немаловажная, не правда ли?), проходим ли курс лечения, думаем ли о выборе жизненного пути, Спаситель чудно всё устроит по Своей святой воле – со священническим благословением. А если по воле Божией – значит и для нас наилучшим, наипрекраснейшим образом!

Думаю, что духовные взаимоотношения с наставником должны начаться с серьёзной и подробной исповеди. Поведает батюшке обо всём, что когда-либо ранило и уязвляло нашу совесть начиная с самого детства. Ведь священник – это не просто добрый человек. Сам Христос дал ему великий благодатный дар – власть прощать именем Божиим и разрешать православных христиан, искренно кающихся, от всех их грехов. После такой исповеди души пастыря и пасомого соединяются Христовой любовью столь крепко, что никакая сила, ни на небе, ни на земле, их не разлучит. Это называется (в отношении священника) духовно породить

своё чадо во Христе. Конечно, подобное свершается и в Таинстве Крещения, если только этот батюшка станет вашим духовным отцом.

Действительно, мы спешим к священнику, нашему пастырю, и рассказываем ему то, что подчас и родителям поведать сразу не можем. И горе, и радость – всё несём духовнику. Кто лучше него во всём разберется и точнее укажет, как в этом или в другом случае поступить – чтобы было Богу угодно и свершилась с нами Его святая воля?

Самое замечательное, когда священник становится духовником всей семьи! Много нужно молиться и самому стараться произвольно не согрешать, чтобы и маму, и папу, и остальных сродников привести к батюшке. Он поможет водворить в доме единомыслие. И родителей, с Божией помощью, повенчает (а это никогда не поздно!), и жилище освятит... Только должно помнить, что главное – сердца живущих в доме. «У кого на сердце мир, тому и на каторге рай», – метко и мудро подметил русский народ.

Не всегда нам дано видеть духовника так часто, как бы нам того хотелось. Но восполняет этот ущерб молитва. «Если чего попросите во имя Моё, то сделаю», – говорит Господь. «Много может усиленная молитва праведного», усиленная доброй жизнью духовного чада.

По обоюдным молитвам пастыря и пасомого Бог творит чудеса. Имейте в виду: и батюшка нуждается в молитвах своих детей во Христе. И если мы молимся с усердием за земных родителей, неужели забудем духовного? Раскройте, пожалуйста, православный молитвослов. Вы найдёте в разделе поминальных молитв особое прошение о духовном отце. Вот оно: «Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовного (имя рек), и святыми его молитвами прости мои согрешения». Что до меня, я стараюсь ежедневно молиться и за своих родителей, и за батюшку, зная, что и они за меня молятся. Говорят, что через этот малый подвиг между священником и его детьми устанавливается незримая духовная связь. Так, у преподобного Серафима Саровского в келье на подсвечнике всегда горели восковые свечи. Эти свечи он ставил за своих духовных чад. И за святость жизни его Господь дал Своему угоднику дивное ведение: если вдруг какая свеча падала, преподобный угадывал, в Духе Святом, какой из его пасомых смертно согрешил – и святой батюшка усиливал молитвы за попавшего в беду. Без спору, Саровский чудотворец – избранный угодник Божий, но, верим, молитва любого батюшки за своих чад пред Богом значит много.

Что ещё сказать? Настоящий духовный отец и после смерти с нами не разлучится. И дай нам Бог так трудиться над спасением своей души и так прилежно слушать и выполнять его наставления, чтобы на Страшном Суде Христовом он, стоя рядом с нами, мог бы дерзновенно сказать с радостью: «Вот я и дети, которых дал мне Бог».

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ДИАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

В приходской жизни нередко возникают ситуации, когда прихожанам требуется духовная помощь и живое деятельное участие пастыря в решении жизненных вопросов. Но далеко не всегда возможно дать конкретный совет исходя из общей церковной практики и личного молитвенного опыта. Пастырская деятельность

не сводится только к четким и однозначным рекомендациям. И священникам, и прихожанам важно помнить, что духовная беседа — необходимое средство в православном душепопечении. Опыт приходской жизни позволяет сделать некоторые предварительные замечания о формах и целях духовной беседы.

Живая традиция духовного руководства в современной церковной практике во многом утеряна. Поэтому и становятся возможными такие явления, как младостарчество, о чем подробно говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий на Епархиальном собрании Москвы еще в 1998 году. Особый, пророческий дар духовного отца давался далеко не каждому даже в период расцвета подлинного старчества. Как правило, он был связан с монашеской жизнью, с большой внутренней работой в ней и, соответственно, с особой благодатью.

Между тем, в своей общине священники ежедневно сталкиваются с необходимостью духовной беседы, душепопечительства. И единственной помощью зачастую является совет, основанный на личном и молитвенном опыте пастыря.

Однако совет, каким бы совершенным он не был, это не всегда то, что требуется в конкретной ситуации. Область применения совета нередко весьма узка и требует громадного духовного опыта. Да и не всякий, даже верный, совет будет исполнен тем, кто его просит, — зачастую люди ищут просто лицеприятного совета. Но главное состоит в том, что готовый совет отнимает у человека львиную долю ответственности за поступок и его результат. Эта ответственность переходит к тому, кто дал совет.

Безусловно, есть ситуации, когда быстрый и четкий совет — единственно верное решение. К примеру, когда горит, надо кричать «пожар!», а не ждать, когда другие почувствуют запахи дыма и догадаются действовать

сами, — может быть слишком поздно.

Увы, всеобщая безответственность довела нас до того, что любая помощь почти во всех областях жизни (причем как у людей нецерковных, так и у церковных) ассоциируется с советом. И, желательно, с «бесплатным» (то есть без всяких усилий со стороны ищущего).

Для душепопечительства же характерно то, что ищущий помощи человек не попадает в подчинение, но активно участвует в процессе решения своей проблемы и несет свою долю ответственности за успех или неудачу. То есть в нормальном случае ищущий помощи является субъектом, а не объектом действия. Только в этом случае можно действительно помочь человеку.

Мы говорим здесь о помощи, которая оказывается в личном общении. Цель такого общения — постараться помочь человеку найти выход в трудной житейской ситуации, подвигнуть его к духовному исцелению, возможно, — к реальному вкладу в церковную и общественную жизнь. Но главное, чтобы человек почувствовал необходимость активного поиска воли Божией и пожелал ее исполнить.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫПОЛНЕНИЕ БОЖИЕЙ ЗАДАЧИ

Духовнику следует направлять свою помощь на то, чтобы человек открыл в себе и развил все заложенные в него Богом способности. Здесь важно дать человеку возможность созреть для правильного восприятия себя и Божией воли, а не прививать ему чужой облик (хотя бы и весьма благостный). Нельзя отби-

рать у ищущего помощи даже частичку данной ему Богом свободы.

Тот груз ответственности, который человек обязан нести сам, духовник не должен взваливать на себя (хотя там, где это необходимо, он должен быть готовым разделить эту ответственность).

В применении к христианской жизни «самореализация» ассоциируется с эгоизмом. Однако здесь мы пишем о самореализации как о воплощении в человеке великого плана, задуманного от сотворения мира. Бог создал человека по Своему образу и подобию, так что мы становимся людьми только тогда, когда начинаем действовать и брать на себя ответственность, когда осознаем свою неповторимость и через это понимание становимся способными на реальное и искреннее служение.

Самореализация предполагает физическое, душевное и духовное созревание, через которое становится возможным создание глубоких и неразрывных взаимоотношений с Богом и ближними.

ОБЪЕКТ ИЛИ СУБЪЕКТ?

Существуют два основных способа существования человека и, соответственно, два типа отношения к жизни. Первый — когда человек не выходит за пределы тех непосредственных связей, в которых живет. Он не может занять позицию для осмысления, остановиться и посмотреть на жизнь «со стороны». Всякое отношение к жизни — это отношение к отдельным явлениям, а не к жизни в целом.

Второй способ связан с рефлексией, размышлением. Непрерывный процесс жизни как бы при-

останавливается, и происходит мысленный выход человека за пределы текущей действительности. Здесь кончается первый способ существования, и наступает решающий, поворотный момент. И тут же – развилка, два пути: либо к душевной опустошенности, нигилизму, нравственному скептицизму и цинизму, либо к построению нравственной жизни на новой, сознательной основе.

Принцип осознанности и ответственности. Диалог начинается на уровне сознания. В ходе диалога анализируется конкретная жизненная ситуация. Но этот анализ делает сам ищущий помощи (при содействии помогающего). Для этого нужно задать множество вопросов.

Очень важно, что осознанность предполагает ответственность за свои действия. Человек должен взять на себя ответственность за все, что происходит с ним в жизни, и перестать быть в своих представлениях жертвой обстоятельств. Такой диалог можно назвать субъектно-ориентированным, так как ищущий помощи является в нем не объектом помощи, а самостоятельным субъектом действия.

Отказ от позиции «эксперта». Согласно принципу ответственности, в ходе диалога помогающий не должен занимать по отношению к своему собеседнику «экспертную», «учительскую» позицию: он не высказывает своего мнения, не дает советов или готовых решений, не вносит свой опыт. Это самый сложный

принцип субъектного диалога и одновременно один из главных принципов, отличающих его от психотерапии. Испрашивающий помощи всегда сам принимает решение о следующем шаге, который он сделает на пути к своей цели. И сам несет ответственность за его успех.

Помогающий может рассказать историю из своего или чужого опыта, полезную для анализа ситуации собеседника, но таким образом, чтобы она не воспринималась как прямая подсказка или руководство к действию. Осуществляющий помощь не дает советов. В этом нет необходимости. Все ответы – внутри человека и от Бога.

ПОЭТАПНОСТЬ И ИЕРАРХИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ

Каждый шаг человека на пути к поставленной цели должен находиться в «зоне ближнего развития». Помогающий должен обладать достаточной мудростью для того, чтобы не позволять собеседнику ставить неосуществимые на данном этапе подзадачи. «Двигающий горами начинается с камешков», – как сказал один из мыслителей древности.

Развитие каждой личности происходит поэтапно и соответствует определенному уровню. Первый, самый низший уровень – эгоцентрический. Здесь основным смыслом действий человека является личная выгода. Окружающие воспринимаются как «помощники» или «враги».

Другой человек воспринимается не как самоценность, а как объект для достижения целей. Стиль поведения на этом уровне – манипуляция. Многие люди всю жизнь остаются на этом уровне, маскируя свое отношение исполнением социальных норм и общепринятыми правилами общения.

На втором уровне человек отождествляет себя с группой и в его действиях проявляются интересы группы. Окружающие делятся на «своих» и «чужих». Поведением движет конкуренция с «чужими» и сотрудничество со «своими». Проявления другого человека, не вписывающиеся в интересы группы, автоматически отсылают его в разряд «чужих». Это группо-центрический уровень.

Третий уровень личности – общечеловеческий. Здесь деятельность личности осознанно направлена на благо другим людям, даже лично не знакомым. Стиль взаимоотношений – сотрудничество, а в высшем проявлении – сотворчество, вплоть до совместной работы с Творцом.

Беседуя, помогающий должен внимательно изучить смысловую сферу личности собеседника и помочь ему осознать главные цели. Однако работа вряд ли будет эффективна, если уровень развития личности помогающего ниже, чем у его собеседника.

ПРИЗЫВ К ДЕЙСТВИЮ

Душепопечительство не занимается развитием человека «вообще» или улучшением жизни «в целом». Оно также не должно касаться проблем собеседника и его прошлого в той форме, как это делает психотерапия. Сфера работы – конкретная задача, цель (иногда проблема, требующая решения) в ближайшем будущем, шаги по ее достижению в настоящем и уроки из прошлого, которые помогут эффективно решать эту задачу сейчас.

В этом ключевом действительным изменением – переход от расплывчатых определений («мне хотелось бы стать лучше, честнее, чем сегодня» и т. п.) к конкретным, действительно

ценным жизненным задачам и активному действию в их решении.

Вспомним Евангелие. Предательство апостола Петра было, наверное, самым страшным моментом в его жизни, самым тягостным и мучительным душевным опытом, страшным разочарованием в себе. Однако при встрече воскресший Христос спросил его: «Любишь ли ты Меня?» Получив утвердительный ответ, Он не копается в прошлом Петра или в его эмоциях: «Тогда почему ты сделал то, что сделал? Как Я могу быть уверен в тебе в будущем? Как ты себя теперь чувствуешь?» Этого нет. Христос говорит: «Паси овец Моих». То есть, если ты любишь Меня, – действуй для Меня! Давай обсудим, как мы пойдем вместе дальше, что мы будем делать.

Спаситель говорит о действии и о будущем, но не о прошлом.

Преодоление эмоционального бессилия. Итак, один из основных принципов помощи – активность, осмысленное действие. В христианском представлении приспособленческая позиция для человека – это конец самой жизни, ее человеческого (и божественного) смысла и содержания. Это печать отчаяния, грех уныния, проклятие и гнев Творца. И даже если это еще не тьма, даже если человек только отступает, только замыкает в себе то, что должен нести другим, все равно это уже никак не свет. «Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 15).

Как получается, что многие окружающие нас люди чувствуют собственное бессилие буквально во всем? Они не находят в себе сил изменить даже внешние обстоятельства, не говоря уже о самореализации. Откуда такой разрыв между теми, кто чувствует в себе силы, и теми, кому их недостает?

В середине 1980-х годов в Америке были проведены исследования по изучению природы чувств, дающих людям уверенность в способности изменять свою жизнь. Были опрошены тысячи людей самых разных профессий, и результаты

опубликованы в академическом отчете под названием «Избыток бессилия». Исследование показало, что большинство людей считают власть внешних обстоятельств значительно большей, чем она есть на самом деле.

Исследователи назвали это явление «эмоциональным бессилием» и привели убедительные доказательства того, что большинство людей глубоко в душе отождествляли себя со своим бессилием и не пытались усомниться в нем, даже когда ощущение бессилия разрушало их жизнь. Вместо этого они поступали так, как будто бессилие было неизбежным, либо утверждали, что сами того заслуживают.

У большинства людей целая пропасть лежит между тем, что они осознают полезным для себя, и тем, что на самом деле делают. Нередко такая же пропасть лежит между тем, о чем мы мечтаем, во что верим, что считаем своими ценностями, и теми действиями, которые мы предпринимаем для достижения этого.

Когда мы вспоминаем исход евреев из Египта и переход Красного моря, то в сознании часто возникает штампованная гравюрами и кинофильмами картинка: Моисей поднимает свой посох, волны расступаются, и народ Израиля проходит «по суху».

Но ведь было не совсем так. Если мы обратимся к тексту Библии, то увидим, что Господь говорит Моисею: «Скажи сынам Израилевым, чтоб они шли...» (Исх. 14, 15). И только после того, как израильтяне с верой пошли, расступились и воды. После, а не до. Только воля к действию дает возможность совместной работы Бога и человека.

ПОМОГАЮЩИЙ ДИАЛОГ

Все начинается с взаимного доверия. Диалог помощи, духовная беседа – это, прежде всего, межличностное общение равных. Если нет доверия, то это все, что угодно, но не диалог. Установление доверительных отношений должно быть здесь первым этапом. Второй этап – первичное определение цели. Третий этап – рассмотрение в процессе беседы теку-

щего положения дел, его особенностей. Четвертый этап – совместное планирование действий, постановка подзадач.

Беседа строится таким образом, что ответы на вопросы собеседник находит сам. Работу духовника здесь можно сравнить с искусством. Он действует, помогая собеседнику осознать свои истинные цели и желания. Диалог – это не цепочка заранее заготовленных вопросов по схеме, это искусство осмысленного и целенаправленного взаимодействия двух равных личностей.

КЛЮЧ К ИЗМЕНЕНИЮ: ЦЕЛЬ, А НЕ ПРОБЛЕМА

Как правило, на первой беседе определяется цель. Спрашивающий помощи должен ее сформулировать, а также осознать для себя истинность, необходимость, актуальность и важность этой цели.

Почему именно цели, а не проблемы? Ведь чаще всего к священнику обращаются именно за разрешением проблемы. В этом ключ – нужно сформулировать то, чего я хочу добиться в результате (цель), а не то, чего я хочу избежать (проблема). Реализация цели зависит от человека, и тогда сама собой решается проблема, которая, возможно, и привела к постановке цели. В стремлении же просто избежать проблемы еще нет активной позиции, нет пространства для действия.

В диалоге важно работать с «надо», а не с «хочу», с волей, а не с желанием. Ведь люди нередко хотят: бросить курить, похудеть, выучить английский, получить лучшую работу. Священники часто встречаются с запросами членов общины типа «хочу больше верить», «наладить молитвенную жизнь». При этом «хотящий» иногда даже предпринимает активные действия: записывается на соответствующие курсы, покупает газету «Профессия», антигабачные пластыри и «православную литературу по вопросу». Но проходят месяцы «бурной деятельности», а знание языка остается на том же уровне, объем талии не уменьшается, работа все так

же продолжает нас не устраивать, а веры не прибавляется. И ничего не меняется.

Одна из задач первого этапа беседы, этапа определения цели, – понять, выражена ли собеседником его истинная цель, действительно ли она важна для него, не стоит ли за ней цель более глубокая. (Банальный пример из жизни: часто мы хотим «заработать денег», а на самом деле желаем большей свободы, хотя это вещи принципиально разные и иногда взаимоисключающие). Работать в диалоге можно только с истинной целью, а не с декларируемой.

В начале пути первичная цель часто не осознается. Однако и ее осознание не всегда приводит к радикальной смене пути. Просто человек начинает понимать цель во всей ее глубине: зачем ему необходимо то, к чему он стремится. Он осознает плюсы и минусы достижения желаемого. Еще до того, как он начнет «взбираться на гору», человек ясно видит, какую цену надо будет заплатить за достижение своей цели.

Важный принцип духовной беседы, сформулированный еще отцами Церкви – проверка цели и последствий ее достижения на соответствие воле Божией. Преподобный Нил Синайский говорил: «Всякого дела конец исследуй прежде его начинания».

Речь идет здесь о сознательном развитии совести человека. Совесть – способ проявления нашей духовной личности, управляющей телесными и душевными функциями. Апостол Павел говорит о «непорочной» совести: «Посему и сам подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян. 24, 16). Здесь он имеет в виду, что его духовное «я» заботится о своем человеческом достоинстве. А подлинное человеческое достоинство обретается только тогда, когда ориентиром служит шкала ценностей, предложенная человеку Богом.

Вячеслав Максимов,

прихожанин храма святых Новомучеников и исповедников Российских в Санкт-Петербурге
«Церковный вестник», № 18 (319) 2005 г.

2 февраля настоятель храма участвовал в симпозиуме по теме «Организация духовного досуга детей в каникулярное время». Это мероприятие проходило в Храме Христа Спасителя в рамках XIV Рождественских образовательных чтений. Был озвучен опыт проведения летних лагерей молодежного движения «Хранители истоков» и детско-юношеского клуба «Подсолнух». Опыт подобного общения не оценим, так как участникам была предоставлена возможность не только поделиться своими наработками, но и почерпнуть немало нового у других активных участников данного направления работы с молодежью.

3 февраля настоятель участвовал в молодежном форуме «Реализация молодежной политики в Пушкинском муниципальном образовании: опыт, проблемы, перспективы». Встреча проходила в санатории «Зеленый городок» пос. Костино. На форуме присутствовали представители различных молодежных движений, начиная от поисковых отрядов и заканчивая байкерами. От имени благочинного церкви Пушкинского округа было произнесено приветственное слово участникам и высказано пожелание открытого и искреннего диалога Церкви и молодежи.

5 февраля – в день памяти новомучеников и исповедников Российских в селе Митрополье состоялась закладка памятного поклонного креста на месте разрушенного храма в честь святителя и Чудотворца Николая. На кресте большими буквами сделана надпись: «Господи, прости нас!». Несмотря на лютый мороз, на закладке присутствовали не только местные жители, но и люди, приехавшие из Могилец, Лесного, Красноармейска, Софрино. На месте строительства храма Новомучеников в Митрополье был отслужен молебен всем новопрославленным святым и заупокойная лития по всем невинноубиенным в годину безбожной советской власти. (на фото)

В этот день праздничную Литургию в храме в Могилцах, молебен и литию в Митрополье пел детский хор, приехавший к нам из школы «Плёсково», под управлением м. Анны Моховиковой.

Строителям храма в честь праздника была подарена икона святых, пострадавших за Христа в годы безбожных гонений.

В настоящее время идет монтаж купола и сбор средств на изготовление кованого креста для храма.

11 февраля. По официальному приглашению администрации пос. Зеленоградский средняя группа воспитанников клуба «Подсолнух» участвовала в «Зеленоградской лыжне». В лыжных гонках и стрельбе из пневматической винтовки нам не было равных – мы заняли все призовые места. В соревнованиях участвовали Наумова Кристина, Буглаков Максим, Зубрий Денис, Клепнев Михаил и Зубрий Марк. *(на фото)*

12 февраля «подсолнухи» вновь побывали в усадьбе Мураново, на этот раз – вместе с друзьями – группой воспитанников и воспитателей из детского дома г. Красноармейска. Экскурсанты осмотрели территорию усадьбы, дом-музей поэта Ф.И. Тютчева. Интерес вызвала история отдельных предметов быта и интерьера. Потом нас радушно приняли в храме Спаса Нерукотворного, рассказали о нем и напоили чаем в трапезной. Поездка оставила приятные впечатления.

26 февраля на базе клуба «Подсолнух» прошли соревнования среди учеников воскресных школ Пушкинского района за переходящий Кубок благочинного, посвященные Дню защитника Отечества. Подробности читайте в следующем номере.

Фонотека храма пополнилась несколькими десятками дисков с духовной, народной и классической музыкой. Записи в формате аудио-CD и MP-3 доступны для пользования, только нужно возвращать все обратно и относиться как к своему имуществу.

ЦЕРКОВНАЯ ЛАВКА

Духовная литература и предметы церковного обихода.
Открыта ежедневно – с 9.00 до 16.00;
суббота, воскресенье – с 7.30 до 8.30 и с 12.30 до 16.00

ПРИХОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Время работы: Ежедневно – с 9.00 до 16.00.
В дни богослужений – с 12.30 до 16.00

ИКОНОПИСНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Предлагаем услуги по профессиональной реставрации икон.
Гарантия качества. Цены приемлемые.
Также примем заказ на написание новых икон с соблюдением всех канонических требований.

ИЗГОТОВЛИВАЕМ НАДГРОБНЫЕ МОГИЛЬНЫЕ КРЕСТЫ

с доставкой и установкой. Гарантия качества. Цены минимальные.

Детско-юношескому клубу «Подсолнух», действующему при нашем храме, **срочно требуется** театральный работник.
Занятость – по воскресным дням.

Срочно требуется универсальный сотрудник в ежемесячную детскую газету: сбор и обработка информации, верстка, и т. п.
Оплата высокая.

По всем вопросам обращаться к настоятелю храма протоиерею Илие Зубрию.
Тел. 8-901-512-68-17. E-mail: o_iliya@mail.ru

НАШ ХРАМ ОТКРЫТ

ежедневно – с 9.00 до 16.00. В дни богослужений – по расписанию
Все обряды совершаются безвозмездно или по добровольному пожертвованию
Приемные дни у настоятеля храма:

Суббота – с 13.00 до 16.00, с 19.00 до 21.00. Воскресенье – с 12.00 до 13.00
Телефон доверия: **8-901-512-68-17**

Наш адрес:

141273 М. о., Пушкинский район, п/о Талицы, с. Богословское-Могильцы, храм Иоанна Богослова.
тел. **(095) 584-95-48** (будет изменен на **993-05-48**) – круглосуточно
8-901-512-68-17 – по срочным вопросам
E-mail: o_iliya@mail.ru; Сайт: www.hram-usadba.ru

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий
Художник – Полончук С.В.
Корректур – Ржаной Ю.А.
Верстка и дизайн – Юдаков Ю.А.